

Это страшное слово ДИС-ПАН-СЕ-РИ-ЗА-ЦИ-Я! и 8 «А»

В пятницу мы ходили на диспансеризацию. Ходили не все, а кому уже исполнилось 14 лет. Правда, некоторые уже ходили на диспансеризацию. Ну и ладно! :) Все те, кто не ходил в поликлинику, остались в школе и учились по 6 уроков, как и всегда. Их кстати соединили с 8б классом.

Пошли в поликлинику мы около 8:30. все были сонными мухами. Мы с Катей Шмаковой, если честно, были похожи на слоупков, каждый раз задавая друг другу вопросы по 5 раз, и так же медленно отвечали. Кое- как мы дошли до больницы. Когда мы открыли дверь, чтобы войти в здание, нам в нос ударил запах крови и лекарств. Было ужасно неприятно. Но вскоре привыкли. Для начала, мы сняли свои куртки, положив их в кабинет педиатра, и встали в очередь за мед-картой. Знаете, никогда не думала что мед-карта такая ужасная вещь! В ней было столько каких- то непонятных листочков, что я еле удерживала их в моей руке. После мы встали в очередь, чтобы взять кровь из вены и из пальца. Признаюсь честно, я ужасно боюсь крови. Причем если течет у других то мне даже приятно, а когда своя!! Это ужасно, начинается паника. Ну, правильно, свое всегда жалко :)))

Одна девочка вообще в обморок бухнулась. Но меня это не взбодрило, и непонятный страх только усилился. Перед тем, как зайти в кабинет врача, я звала учительницу по геометрии и алгебре, нашу Ирину Николаевну, чтобы она меня забрала на геометрию. Но она не пришла! Она предала меня.

Мне больше ничего не оставалась, как зайти в кабинет. Когда я зашла в ту комнату, было неприятно. Белые стены, белые стулья со столами, а на них кровь в пробирках. Неприятное зрелище. А! еще знаете,

самое веселое было, я и так волновалась, так тут мне дали еще 2 пробирки, размер которых был 1—15 см. Когда я села на стул, врач взял мою руку, обвязал каким-то ремнями.

И тут я увидела огромную иглу со шприцом. Вы даже представить себе не можете, что я тогда испытала. У меня просто слезы из глаз потекли. Я зажала глаза второй рукой и сидела, пока мне не сказали, что я могу идти. Хотя врачи долго

переубеждали меня открыть глаза, чтобы я посмотрела, как они берут у меня из вены кровь.

Ага! Ну, ну! Не страшно! Вы бы только видели их лица, когда она протыкали меня своим шприцом. Когда меня отпустили, я прям-таки пулей выскочила оттуда. Но на этом мои страдания не заканчиваются, теперь мне предстояло брать кровь из пальца. Я зашла в следующий кабинет. Там сидела очень пухлая женщина. Она сидела за столом. Я села рядом с ней, так получилось, что стенка стола оказалась у меня по левую сторону. Я дала руку этой ужасно страшной женщине, из-за ее огромных морщин казалось, что она сердиться. Когда она замахивалась... О Боже! Когда она это делала, я думала, она хочет разнести мой палец! У нее были такие жутки глаза в этот момент. Когда она проколола мой палец, я резко рванула руку с такой силой, что я ударилась рукой об стеллаж, стоявший рядом со столом. Было ужасно больно, а Идрис (мой одноклассник), сидевший в этот момент рядом и смотревший на весь процесс, стал в голос смеяться. Это так больно было! Я думала, что я уже не выйду из этой больницы живой! Но я это сделала!

Зато потом я пошла на ЭКГ. Это тоже не очень приятная вещь, зато УЗИ было приятное занятие, правда, гель, который врач выдавливал на аппарат, был ужасно холодный.

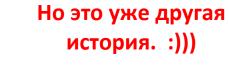

Мы прошли многих врачей. Я выдержала все испытания суровой, московской диспансеризации. Вскоре исполнилась моя мечта: с самого утра, мы

с Катей Шмаковой, Сашей Гордоном, Дашей Дружининой пошли кушать!

19.10.12. Almop u pegaumop: T.Cona 8 «A».

